На правах рукописи

Дозорова Дарья Владимировна

СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ УНИВЕРБАТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка Института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор **Николина Наталия Анатольевна**

Официальные оппоненты:

Петрухина Елена Васильевна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», кафедра русского языка филологического факультета, профессор;

Бакич Надежда Александровна, кандидат филологических наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», кафедра современного русского языка и общего языкознания, доцент.

Ведущая организация:
Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет

Защита состоится 28 февраля 2019 г. в 11 ч. на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и на сайте http://diss.unn.ru

Автореферат разослан «18» 12. 2018

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной языковой ситуации в области словообразования наблюдается активное функционирование процессов, связанных со сворачиванием номинаций и разного рода компрессией. Это усечение, аббревиация, словосложение и ставшая необычайно продуктивной в разговорной речи универбация. Универбаты – вторичные номинации, образованные на базе словосочетаний: *сгущенка* – сгущенное молоко, *микроволновка* – микроволновая печь, *художка* – художественная школа, *парадка* – парадная форма и т.п. Данные дериваты не являются новыми для русской речи. Однако наибольшую активность образование подобных дериватов получило в последней половине XX – начале XXI вв. Это объясняется не только влиянием общеязыкового закона экономии речевых средств, но и экстралингвистическими факторами: демократизацией языка, ростом научно-технического прогресса и развитием компьютеризации, ускорением темпов жизни, возрастанием информационных потоков.

Научный интерес к универбации проявился в 60–70-е годы XX века, когда разговорная речь стала объектом исследовательского внимания лингвистов. В настоящее время универбации посвящено довольно большое количество работ (см. И.П. Глотова, Е.А. Земская, Л.В. Копоть, В.В. Лопатин, Л.И. Осипова, В.И. Теркулов, И.С. Улуханов, И.А. Устименко, Н.А. Янко-Триницкая и др.), в которых рассматриваются вопросы отношения универбатов к понятию нормативности, особенности их реализации в разговорной речи, анализируются мотивационная база универбатов, особенности лексического и словообразовательного значения, их стилистические характеристики.

Тем не менее, несмотря на кажущуюся изученность данного словообразовательного процесса, до сих пор не определены четкие границы между универбатами и смежными с ними компрессивными дериватами (в частности, субстантиватами, усеченными единицами, аббревиатурами), а

также суффиксальными существительными других типов. Разные исследователи дают подчас противоположные трактовки данной проблемы (см., например, точку зрения А.М. Шахнаровича[1], В.В. Лопатина[2], Е.А. Земской[3]). Требуют также уточнения объем мотивирующей базы универбатов, особенности их словообразовательного значения, характеристики словообразовательного типа в аспекте универбации, а также новые тематические группы универбатов последнего десятилетия. По-прежнему открытым остается вопрос, является ли универбация способом словообразования или это особый словообразовательный процесс.

Таким образом, **актуальность** данного исследования определяется нерешенностью вопроса о характере и месте универбации в системе русского словообразования, а также необходимостью многоаспектного описания семантики и структуры универбатов с учетом языкового материала последних десятилетий.

Научная новизна исследования заключается в детальном и многоаспектном рассмотрении словообразовательной и семантической структуры универбатов, установлении границ между универбацией и другими явлениями компрессии, попытке систематизации словообразовательных типов и моделей рассматриваемых единиц, выделении наиболее продуктивных формантов, использующихся в процессе универбации, а также описании ранее не отмечавшихся тематических групп универбатов.

Цель работы – исследовать семантику, структуру и функции дериватов-универбатов.

Задачами исследования, необходимыми для достижения поставленной цели, являются следующие:

---

[1] Шахнарович, А.М. Проблемы формирования языковой способности / А.М. Шахнарович // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 240 с.

[2] Лопатин, В.В. Универбация // Русский язык: энциклопедия / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 577.

[3] Земская, Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 90–141.

1. Анализ теоретических исследований по проблеме универбации: истории ее изучения, современных подходов к определению и объему понятия; уточнение терминологии, используемой в работе.
2. Изучение характера словообразовательной мотивации универбатов, выявление основных типов мотивирующих словосочетаний; анализ особенностей словообразовательного значения универбатов; описание словообразовательных типов и словообразовательных моделей универбатов, рассмотрение возможных морфонологических явлений, сопровождающих их производство.
3. Рассмотрение вопроса о месте универбации в системе современных способов словопроизводства.
4. Исследование семантических особенностей универбатов.
5. Выделение актуальных тематических групп анализируемых дериватов.
6. Рассмотрение проблемы омонимии и полисемии в сфере универбации.
7. Изучение основных функций универбатов, в том числе в социолингвистическом аспекте.

Объектом исследования является универбация, отражающая компрессивные процессы современной речи. **Предметом** анализа являются словообразовательная структура и семантика универбатов, а также особенности их функционирования в современной речи.

Материалом исследования послужили данные словарей разных типов (в том числе специальных словарей компрессивной лексики и словарей жаргона), а также производные, отмеченные в устной разговорной речи, текстах СМИ (печатных и интернет-изданиях), форумах, тематических сайтах, Национальном корпусе русского языка. Было рассмотрено около 1000 единиц, извлеченных из современных интернет-источников, словарей и устных контекстов. К анализу привлекались как вошедшие в узуальное употребление и зафиксированные в словарях универбаты, так и разговорные и жаргонные единицы.

Теоретическую базу работы составили труды по словообразованию и лексикологии, а также специальные исследования, посвященные проблемам компрессии и, в частности, универбации (Н.С. Валгиной, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Т.Г. Винокур, И.П. Глотовой, О.П. Ермаковой, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, А. Мартине, А.И. Моисеева, Н.А. Николиной, Л.И. Осиповой, Л.В. Сахарного, Е.Н. Сидоренко,

Т.Д. Соколовской, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова, И.А. Устименко, И.А. Ширшова, Н.А. Янко-Триницкой и др.).

В работе использованы общенаучные **методы** наблюдения и классификации, метод сравнения и сопоставления, описательный метод, статистический метод, а также различные приемы анализа (контекстуальный анализ, анкетирование, интервьюирование респондентов).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы дополняют современные представления об универбации и актуальных процессах современного словообразования: уточняется понятие универбации, обосновываются границы применимости данного термина; определяется состав мотивирующих структур, рассматриваются форманты, использующиеся при производстве данных производных, описываются основные словообразовательные модели универбатов; предпринимается попытка определить место универбации в системе способов современного словообразования; фиксируются новые универбаты, появившиеся в начале XXI века и вошедшие, соответственно, в новые тематические группы.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные выводы могут быть использованы в курсе современного русского языка в высших учебных заведениях, а также при проведении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных актуальным проблемам словообразования и лексикологии. Кроме того, результаты исследования могут быть применены в лексикографической практике.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Универбация представляет собой комплексное словообразовательное явление, результатом реализации которого является производство вторичных номинаций. Универбацию необходимо отграничивать от других способов и процессов компрессивной деривации (аббревиации, сложения, субстантивации, усечения), а также от суффиксальных существительных, для которых нехарактерно наличие устойчивого воспроизводимого комплекса в мотивирующей базе. Универбация занимает особое место в системе способов современного

словообразования, поскольку по формальным признакам (наличие аффикса) относится к суффиксальному способу, но семантически является более сложным феноменом (наличие имплицитных компонентов смысла).

2. В качестве ядерных мотивирующих компонентов универбатов выступают двусловные субстантивные словосочетания с атрибутивными отношениями, носящие характер устойчивых сочетаний или составных номинаций, тяготеющих к называнию одним словом (*аскорбинка – аскорбиновая кислота*). В качестве определяющих компонентов выступают преимущественно имена прилагательные.
3. На периферии мотивирующих компонентов универбатов находятся трехсловные словосочетания (*продленка – группа* продленного дня). Механизмы универбации используются при сворачивании многокомпонентных конструкций, в состав которых входят двусловные устойчивые словосочетания (*заочник* – студент *заочного отделения*).
4. Мотивация универбатов носит особый характер: по составу компонентов она не может быть отнесена ни к однословной, ни к многословной мотивации в чистом виде. Это особый тип «включенной» мотивации: участие формально не выраженного, но семантически значимого компонента в структуре производного.
5. К наиболее продуктивным словообразовательным моделям, по которым образуются универбаты, относятся модели «имя прилагательное + (имя существительное) + ***-к(а)***» (*методич-ка* – методическое пособие, *маршрут-ка* – маршрутное такси), «имя прилагательное + (имя существительное) + ***-ик***» (*военн-ик* – военный билет, *мобильн-ик* – мобильный телефон) с общим значением ‘предмет, имеющий отношение к признаку, выраженному в мотивирующей основе’, а также частотная модель «имя прилагательное + (имя существительное) + ***-ик***» (*частн-ик* – частный предприниматель) со значением ‘лицо’. Менее продуктивны аналогичные модели с суффиксами ***-ушк(а)***, ***-ак(-як)***, ***-ач***, ***-ух(а)***, ***-иц(а)*** и др. (*легков-ушк(а)* – легковая машина, *передов-иц(а)* – передовая статья, *бытов-ух(а*) – бытовое преступление, *кирз-ач(и)* – кирзовые сапоги, *сыпн-як* – сыпной тиф).
6. В начале XXI в. появился ряд новых тематических групп, содержащих универбаты, соотносимые с наиболее актуальными устойчивыми номинациями современной речи: ТГ «Сфера интернет-коммуникации» (*личка* – личные сообщения, *электронка* – электронная почта, *локалка* – локальная сеть Интернет), «Компьютер и его комплектующие» (*системник* – системный блок, *оперативка* – оперативная память,

антивирусник – антивирусная программа), «Технические средства и устройства, приспособления, опции» (*струйник* – струйный принтер, *цифровик* – цифровой фотоаппарат) и др.

7. Универбаты выполняют в речи ряд взаимосвязанных функций: компрессивную, номинативную, стилистическую и эмоционально-оценочную.

Апробация работы. Работа прошла апробацию в ходе подготовки докладов и выступления на международных конференциях: «Максимовские чтения», 2015, 2016, 2017 гг., МПГУ, г. Москва; «Воспитательный и развивающий потенциал русской словесности в современном образовательном пространстве», 27 сентября 2013 г., УлГПУ, г. Ульяновск; «Национальные коды в языке и литературе. Особенности концептосферы национальной культуры», 28–30 ноября 2014 г., НГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; «Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность», 24–25 апреля 2015 г., БГИТА, г. Брянск; «Not only: Теория и практика гуманитарных междисциплинарных исследований», 14–18 апреля 2016 г., РАНХиГС, г. Москва, «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования», 25–26 марта 2016 г., ПГУ, г. Пенза; «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение», 13–15 октября 2016 г., ОГУ им. И.С. Тургенева, г. Орел и др. Основные положения диссертации отражены в 13 публикациях, из которых 4 опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы и приложения, в которое включены результаты анкетирования респондентов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава настоящей работы – **«Проблемы изучения универбации в русистике XX–XXI вв.»** – посвящена рассмотрению явления универбации в контексте компрессивного словообразования, а также ее представления в лингвистических исследованиях второй половины XX – начала XXI вв. В *первом параграфе «Компрессивное словообразование как реализация закона языковой экономии»* дается исторический обзор различных подходов к явлению экономии в языке и речи, представленных в работах Г. Спенсера, Г. Курциуса, Г. Пауля, П. Пасси, Дж. Ципфа, И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Богородицкого, А.М. Пешковского, М.В. Зеликова, Р.А. Будагова, А. Мартине и др. С учетом рассмотренных точек зрения дается собственное определение закона языковой экономии: это общеязыковая закономерность, проявляющаяся на всех уровнях системы языка, связанная с особенностями общественной коммуникации, находящая свое выражение в сохранении произносительных усилий при фонации, разного рода ассимиляциях, сокращении развернутых вербальных структур, а также в языковых преобразованиях иного рода, связанных с упрощением и созданием удобных способов передачи информации (экономия памяти). Подобные сокращения и преобразования не препятствуют пониманию сообщения. Непосредственным проявлением закона языковой экономии служит компрессия языковых средств, или речевая компрессия. На уровне словообразования речевая компрессия находит свое выражение в реализации таких способов, как аббревиация, сложение, усечение, сращение. К сфере компрессивного словообразования относится и универбация как прием сворачивания развернутых вербальных структур.

Во *втором параграфе «Основные подходы к понятию “универбация” в современной дериватологии»* представлены различные точки зрения на процессы семантической компрессии в отечественной русистике. Явление сворачивания неоднословных номинаций получает различные трактовки в современных исследованиях, что отражается даже в выборе термина:

универбация (Е.А. Земская, Л.И. Осипова), включение (Н.А. Янко-Триницкая), семантическая компрессия (В.В. Лопатин), семантическая конденсация (Г.И. Миськевич) и др. В рамках настоящей работы используются следующие термины: *универбация* (как наименование явления компрессивного словообразования), *универбат* (продукт универбации), а также *универбизация* – процесс перевода исходного словосочетания в универбат.

В настоящее время в трактовке универбации выделяется несколько основных подходов. Наиболее широкий подход, представленный в работах лингвистов «синтаксического» направления в словообразовании (Л.В. Сахарный, Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Е.Л. Гинзбург и др.), описывает любой деривационный акт как явление универбации (в этом случае имеет место процесс сворачивания развернутой предикативной структуры), что нивелирует различия между типами суффиксальных производных.

Вторая трактовка (В.В. Лопатин, И.П. Глотова, И.А. Устименко, Н.А. Янко-Триницкая и др.) подводит под понятие универбации различные виды компрессивного словообразования (сложение, аббревиация, субстантивация и др.), а также эллипсис и случаи семантического расширения.

Третий подход (Е.А. Земская, Л.И. Осипова, Н.С. Валгина, Т.Д. Соколовская и др.) характеризует данный процесс как образование целостной однословной номинации на базе словосочетания с адекватным значением (*двустволка – двуствольное ружье, лимонка – лимонная кислота*). В этом случае универбация не объединяется с другими типами компрессии и включает только свернутые суффиксальные производные.

На наш взгляд, наиболее последовательным представляется третий подход, поскольку он описывает в качестве универбатов определенный круг дериватов, что не допускает смешения разнородных словообразовательных

явлений. Это позволяет более четко отграничить универбаты от других типов компрессивного словообразования.

В *третьем параграфе «Объем понятия "универбат" и границы явления универбации в новейших исследованиях»* поднимается вопрос о спецификации универбации и ее отграничении от других явлений компрессивного словообразования. Данная проблема оказывается принципиально важной при рассмотрении различных типов производных, допускающих варианты интерпретации с точки зрения словообразовательного анализа. В первую очередь универбацию необходимо отличать от таких способов, как аббревиация и сложение, несмотря на их связь с семантической компрессией и сокращением формальной структуры. При разграничении универбации и усечения необходимо учитывать, что в разговорной речи частотны усеченные единицы, мотивированные не одиночными существительными (например, *ноут – ноутбук*), а устойчивыми сочетаниями: *академ – академический отпуск, старослав – старославянский язык*. Подобные усеченные единицы рассматриваются нами как универбаты, поскольку в данном случае усечение часто взаимодействует с нулевой суффиксацией (*нал/налик – наличные деньги*).

Дериваты, обладающие одинаковой формой с существительными, которыми мотивировано исходное прилагательное (*автомат – автоматический зачет, декрет – декретный отпуск*), также можно рассматривать как результат универбации, поскольку возникновение вторичных значений в данном случае обусловлено словообразовательным процессом и сопровождается обязательным соотнесением с субстантивным словосочетанием.

С универбацией может быть сопоставлена так называемая «эллиптическая субстантивация» (по определению В.В. Лопатина), при которой субстантиваты образуются от прилагательных, входящих в цельные словосочетания с конкретным значением: *кольцевая – кольцевая дорога, генеральная – генеральная репетиция*. Подобные субстантиваты в рамках

настоящего исследования также отграничиваются от универбатов: в данном случае наблюдается расширение влияния именно механизмов субстантивации на устойчивые, контекстно обусловленные атрибутивные словосочетания.

Принципиально важным оказывается отграничение универбатов от суффиксальных производных других типов. Отличительной особенностью универбатов является то, что *словообразовательная перифраза универбатов выступает одновременно и их словарным определением*, в отличие от прочих суффиксальных производных. Данная перифраза носит относительно устойчивый характер, тогда как перифразы других дериватов формируются в процессе словообразовательного анализа, могут варьироваться и не иметь закрепленного состава. При этом под устойчивыми словосочетаниями в настоящем исследовании понимаются словосочетания, представляющие собой составные наименования, соотносимые с конкретным объектом или явлением действительности и употребляемые в более или менее постоянном составе компонентов. Вариативность определяемого существительного не влияет на цельность исходного словосочетания как единой номинации: *кругосветка – кругосветное плавание/путешествие*, *аудиторка – аудиторные часы/аудиторная нагрузка, натуралка – натуральные продукты/натуральное питание/натуральная еда/пища*.

На периферии универбализованных единиц находится ряд дериватов, не имеющих абсолютно устойчивой составной номинации в мотивирующей базе, но обладающих признаками универбатов – соотнесением с развернутой конструкцией, включающей в свой состав словосочетание с атрибутивными отношениями (*наружник – специалист по наружному наблюдению, маршрутчик – водитель маршрутного такси*).

От универбации следует также отличать отглагольные существительные, которые являются первичными разговорными номинациями (*бродилка* – от *бродить*, *стрелялка* – от *стрелять*, *раздевалка* – от *раздеваться*), а также отнумеративы – существительные,

мотивированные числительными (*двойка, пятнарик, четвертуха, пятак*), за исключением дериватов, образованных от сложных основ с числительными и имеющих устойчивое словосочетание в мотивирующей базе (*пятиэтажка – пятиэтажный дом, трехместка – трехместная палатка*).

Во **второй главе «Словообразовательная структура универбатов»** проанализированы особенности словообразовательной мотивации универбатов, рассмотрена проблема словообразовательного значения в аспекте универбации, выделены основные словообразовательные модели и типы данных производных.

В *первом параграфе* второй главы *«Особенности мотивации универбатов. Типы мотивирующих словосочетаний»* выявлены основные группы производящих словосочетаний, выступающих базой для производства универбатов. Ядерной частью мотивирующих конструкций являются устойчивые двусловные субстантивные словосочетания с определительными (атрибутивными) отношениями, где ключевыми в семантическом плане выступают преимущественно относительные имена прилагательные, называющие характеризующий признак: *спальник – спальный мешок, настолка – настольная игра, касторка – касторовое масло, блочка – блочные дома*. Качественные прилагательные намного реже служат формальной базой для образования универбатов – всего около 1,8 % от общего количества рассмотренных производных: *сушка – сухой корм, толстяк – толстый литературный журнал*. Мотивирующими компонентами могут выступать причастия, которые, входя в состав устойчивых (или тяготеющих к устойчивым) составных номинаций, имеют тенденцию адъективироваться: *увлажнялка – увлажняющий крем, сохраненки – сохраненные фотографии*.

В качестве универбатов в настоящей работе рассматриваются также единицы, мотивированные сложносоставными номинациями, пишущимися через дефис (*контент-менеджер – контентщик, компакт-диск – компашка, онлайка/онлайник – онлайн-версия*), поскольку препозитивный компонент в

данном случае обладает атрибутивной, характеризующей функцией, что сближает эти номинации со словосочетаниями, включающими изменяемые прилагательные: *категорийщик – категорийный менеджер* и *ивент-менеджер – ивентщик.*

В процессе производства универбатов принимают участие также следующие типы словосочетаний, относящихся к периферии мотивирующих компонентов универбатов:

- словосочетания с неоднородными определениями, выраженными прилагательными, одно из которых уточняет значение другого, при этом в материальной базе отражается наиболее важный в денотативном плане компонент, актуализирующий семантику универбата: *напольник – напольная (акустическая) система, подземка – подземная (железная) дорога*;
- трехсловные словосочетания с определительными отношениями, в которых определяемое существительное распространяется уточняющим существительным (схема: прилаг. + сущ. + сущ.): *воздушка – воздушная линия (электропередачи), выделенка – выделенная линия (Интернета);*
- трехсловные или многословные словосочетания, образованные преимущественно по схеме сущ. + прил. + сущ.: *гостинка – общежитие гостиничного типа, интенсивка – палата/отделение интенсивной терапии*.

Особенности мотивации универбатов были рассмотрены в отношении принятых в лингвистике типологий мотиваций, в частности типологий И.А. Ширшова[4] и И.С. Улуханова[5]. Согласно данным подходам, мотивация универбатов является полной прямой (с вхождением не только атрибутивного компонента, но определяемого существительного в семантическом плане), непосредственной, в большинстве случаев

[4] Ширшов, И.А. Типы словообразовательной мотивированности / И.А. Ширшов // Филологические науки. – 1995. – № 1. – С.41–54.
[5] Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И.С Улуханов. – М.: Наука, 1977. – 256 с.

неисходной, регулярной. По признаку количества мотивирующих компонентов[6] мотивацию универбатов нельзя признать ни однословной, ни многословной в строгом смысле. Такая мотивация была названа «включенной»[7], так как второй компонент мотивирующего словосочетания «включается» в семантику универбата, не отражаясь формально.

По отношению к типам деривации (в терминологии М. Докулила) в пределах универбации можно говорить о производных двух типов: 1) преобладающее большинство – это универбаты-стилистические модификаты, полностью идентичные исходному словосочетанию по семантике, за исключением стилистической окраски (*пожарка – пожарная сигнализация, музыкалка – музыкальная школа*), 2) универбаты (или производные, использующие механизм универбации), совмещающие признаки стилистической модификации и мутации, так как в их семантике обнаруживаются скрытые компоненты значения (*надводник* – моряк, служащий в *надводном флоте*, *рельсобалочник* – работник *рельсобалочного цеха*).

Во *втором параграфе «Словообразовательное значение универбатов»* представлены различные подходы к понятию «словообразовательное значение» в современной дериватологии и предпринята попытка охарактеризовать СЗ универбатов. В работе выделены три основных значения, присущих определенным группам этих производных: ‘предмет’, ‘отвлеченное действие/явление’, ‘лицо’. Данные значения выделяются с учетом лексических и грамматических значений входящих в словообразовательный тип слов.

В *третьем параграфе* второй главы *«Основные словообразовательные модели универбатов. Универбация и словообразовательный тип»*

[6] Николина, Н.А. Словообразование современного русского языка: учеб. пособие для пед. учеб. заведений / Н. А. Николина, Е.А. Фролова, М. М. Литвинова. – М.: Academia, 2005. – 159 с.
[7] Янко-Триницкая, Н.А. Словообразование в современном русском языке / Н.А. Янко-Триницкая – М.: Индрик, 2001. – 504 с.

рассмотрены модели, по которым образуются данные дериваты, и определено, в какие словообразовательные типы они объединяются.

К наиболее продуктивному типу универбатов относится словообразовательный тип (СТ) **основа прилаг. (+ имя сущ.) + *-к(а)* = сущ., значение ‘предмет’**, в рамках которого дериваты образуются по следующим словообразовательным моделям: 1) основа прилаг. (+ имя сущ.) + ***-к(а)*** = сущ., значение ‘предмет’: *овсян-ая (каша) – овсянка, рабоч-ий (стол) – рабочка*; 2) основа прилаг. (+ имя сущ.) + ***-к(а)*** = сущ., значение ‘предмет’ (морфонологические особенности (МФО) – усечение производящей основы, оканчивающейся на ***-н-***): *водоэмульсион-н-ая (краска) – водоэмульсионка, карбид-н-ая (лампа) – карбидка;* 3) основа прилаг. (+ имя сущ.) + ***-к(а)*** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение производящей основы, оканчивающейся на ***-ск-*** (***-еск-, -ическ-***)): *гигиенич-еск-ая (помада) – гигиеничка, вегетариан-ск-ая (столовая) – вегетарианка*; 4) основа прилаг. (+ имя сущ.) + ***-к(а)*** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение производящей основы, оканчивающейся на ***-н-*** + чередование (л’//л)): *двуспаль-н-ая (кровать) – двуспалка*, *обручаль-н-ое (кольцо) – обручалка;* 5) основа прилаг. (+ имя сущ.) + ***-к(а)*** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение производящей основы, оканчивающейся на ***-ов-):*** *ихтиол-ов-ая (мазь) – ихтиолка, неон-ов-ая (лампа) – неонка;* 6) основа прилаг. (+ имя сущ.) + ***-к(а)/-к(и)*** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение комплекса морфем производящей основы (на морфемном и не на морфемном шве)): *трени-ровочн-ые (брюки) – треники, яч-нев-ая (крупа) – ячка;* 7) основа прилаг. (+ имя сущ.) + ***-к(а)/-к(и)*** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение комплекса морфем производящей основы (на морфемном и не на морфемном шве) + чередование): *парфюм-ерн-ая (вода) – парфюмка, микропор-ист-ый (материал) – микропорка;* 8) основа прилаг. (+ имя сущ.) + ***-к(а)*** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение производящей основы, оканчивающейся на ***-очн-***): *поджелуд-очн-ая (железа) – поджелудка, автозаправ-очн-ая (станция) – автозаправка;* 9) основа прилаг. (+ имя сущ.)

+ ***-шк(а)*** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение производящей основы не на морфемном шве): *информа-ционн-ое (сообщение) – информашка, продукто-в-ый (магазин) – продуктошка.*

В качестве формальной основы при производстве универбатов выступают также адъективированные причастия: СТ **основа адъективированного причастия (+ имя сущ.) + *-к(а)* = сущ., значение ‘предмет’** (модели сопровождаются чередованием и усечением в основе): *пересечен-н-ая (местность) – пересеченка*, *незамерза-ющ-ая (жидкость) – незамерзайка*.

Ряд универбатов образован по продуктивным моделям, имеющим значение отвлеченного явления, опредмеченного признака или действия, например: основа прилаг. (+ имя сущ.) + ***-к(а)*** = сущ., значение ‘отвлеченное действие/явление’: *бытов-ое (преступление) – бытовка, долев-ое (строительство) – долевка;* основа прилаг. (+ имя сущ.) + ***-к(а)*** = сущ., значение ‘отвлеченное действие/явление’ (МФО – усечение производящей основы, оканчивающейся на ***-н)***: *гуманитар-н-ая (помощь) – гуманитарка, рукопаш-н-ый (бой) – рукопашка* и др.

Возрастающей продуктивностью характеризуется СТ **основа прилаг. (+ имя сущ.) + *-ик* = сущ., значение ‘предмет’**. Здесь отмечаются две словообразовательные модели: 1) основа прилаг. (+ имя сущ.) + ***-ик*** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – чередование (н//н’)): *антивирусн-ая (программа) – антивирусник, канальн-ый (кондиционер) – канальник*; 2) основа прилаг. (+ имя сущ.) + ***-ик*** = сущ., значение ‘предмет’ (МФО – усечение основы): *нал-ичн-ые (деньги) – налик, поляр-изационн-ый (фотофильтр) – полярик.*

Другие СТ универбатов менее продуктивны. Среди них выделяются следующие типы, в рамках которых словообразовательные модели также характеризуются различными морфонологическим явлениями (усечением и чередованием в основе): **основа прилаг. (+ имя сущ.) + *-ушк(а)* = сущ., значение ‘предмет’** (*легков-ой (автомобиль) – легковушка, псих-иатрическ-ая (больница) – психушка*); **основа прилаг. (+ имя сущ.) + *-ак (-як)* = сущ.,**

значение ‘предмет’: *общ-ий (план) – общак, студ-енческ-ий (билет) – студак, товарн-ый (поезд) – товарняк;* **основа прилаг. (+ имя сущ.) + *-ач* = сущ., значение ‘предмет’:** *курс-ов-ая (работа) – курсач;* **основа прилаг. (+ имя сущ.) + *-ух(а)* = сущ., значение ‘предмет’:** *винтов-ая (лестница) – винтовуха, мерц-ательн-ая (аритмия) – мерцуха;* **основа прилаг. (+ имя сущ.) + *-иц(а)* = сущ., значение ‘предмет’**: *передов-ая (статья) – передовица, рогов-ая (оболочка) – роговица*; **основа прилаг. (+ имя сущ.) + нулевой суффикс = сущ., значение ‘предмет’**: *загран-ичн-ый (паспорт) – загран, психотроп-н-ые (вещества) – психотропы*.

Помимо высокочастотного значения ‘предметность’, у все большего числа универбатов в современной разговорной речи развивается значение ‘лицо’. Наиболее продуктивна модель **основа прилаг. (+ имя сущ.) + *-ик* = сущ., значение ‘лицо’** (с чередованием (н//н’)): *коренн-ой (житель) – коренник, серийн-ый (убийца) – серийник, штатн-ый (сотрудник) – штатник, научн-ый (руководитель) – научник*. Прочие модели производства номинаций лица с суффиксами ***-щик (-чик), -ух(а), -к(а)*** менее продуктивны: *мануаль-н-ый (терапевт) – мануальщик, многодет-н-ые (родители) – многодетки, класс-н-ая (руководительница) – классуха*.

Третья глава «Особенности семантики и функций универбатов в современной речи» посвящена анализу тематического разнообразия универбатов, проблеме полисемии и омонимии универбатов с другими единицами лексической системы, а также рассмотрению функционирования данных дериватов в различных социальных стратах и их основных функций в речи. В *первом параграфе* третьей главы *«Тематическая классификация универбатов»* представлено 28 тематических групп производных, описывающих различные фрагменты внеязыковой действительности. Выявлено, что универбаты пополняют одни и те же традиционные тематические группы, которые выделялись исследователями в узуальном употреблении еще во второй половине XX в., например: ТГ «Социальные службы, общественные учреждения» (*аварийка – аварийная служба,*

акционерка – акционерное общество, фундаменталка – фундаментальная библиотека), «Здания, строения, сооружения» (*вторичка – вторичное жилье, ливневка – ливневые очистные сооружения, висячка – висячий мост*), «Транспорт, средства передвижения» (*полноприводник – полноприводный автомобиль, пассажирка – пассажирский автобус, моторка – моторная лодка*), «Дороги, трассы» (*канатка – канатная дорога, железка – железная дорога, федералка – федеральная трасса*), «Документы, бумажные носители информации» (*дисконтик – дисконтная карта, миграционка – миграционная карта, служебка – служебная записка*), «Продукты питания» (*санкционка – санкционные продукты, сливак – сливочное масло, просрочка – просроченные продукты*) и др. Среди новых, ранее не отмечавшихся групп нами были выделены ТГ «Косметические средства» (*декоративка – декоративная косметика, мицеллярка – мицеллярная вода, термалка – термальная вода, тональник (тонак, тоналка) – тональный крем*), «Спорт, игры» (*индивидуалка – индивидуальные гонки, смешанка – смешанная эстафета, произволка – произвольная программа*), «Искусство» *(многосерийка – многосерийный фильм, музыкалка – музыкальный конкурс, отчетник – отчетный концерт, социалка – социальные танцы)*, «Представители фауны» (*персюк – персидский кот, стаффка – стаффордширский бультерьер, гончак – гончая собака*).

В конце XX – начале XXI вв. возникают новые тематические группы дериватов, связанные с развитием техники, промышленности и различных способов производства: в первую очередь это ТГ «Компьютер и его комплектующие» (*рабочка – рабочий стол компьютера, звуковуха – звуковая карта, материнка – материнская плата, системник – системный блок, оперативка – оперативная память*), а также ТГ «Сфера интернет-коммуникации» (*локалка – локальная сеть, электронка – электронная почта, личка – личные сообщения, социалка – социальная сеть, гостевуха – гостевая книга в Интернете, взаимка – взаимная подписка (на YouTube-канал), поисковик – поисковая система*).

Отдельную продуктивную группу составляют лексемы, называющие человека по той или иной значимой социальной характеристике. Среди них выделяются как универбаты, мотивированные двусловными определительными словосочетаниями (*запасник – запасной игрок, внештатник – внештатный сотрудник, зубник – зубной врач*), так и дериваты, примыкающие по своим структурно-семантическим характеристикам к универбатам (*вольник – пловец вольным стилем, кругосветчик – участник кругосветного плавания, допник – аспирант на дополнительном месте, абсолютник – музыкант с абсолютным слухом*). Многие из данных производных не являются широко известными и распространенными в узуальном повседневном употреблении, но активно функционируют в различных социолектах: *«Коллеги, хочу ввести в тренинг для* ***торговиков*** *блок по манипуляциям со стороны товароведов – как увидеть, как реагировать и т.д.)»* [URL: http://www.akademiki.biz/forum/index.php?showtopic=2113].

Помимо универбатов-апеллятивов, выделена группа собственных наименований, среди которых наиболее частотными являются различные топонимы и их разновидности – урбанонимы: *улица Малая Пироговская – Пироговка, Сухаревская площадь – Сухаревка, Алтуфьевское шоссе – Алтушка*, *станция метро «Полежаевская» – «Полежаевка», парк «Прибрежный» – «Прибрежка»*, *Поклонная гора – Поклонка*.

Во *втором параграфе «Многозначность и омонимия универбатов с другими единицами лексической системы»* рассматривается дискуссионная проблема полисемии и омонимии в аспекте универбации. Многие дериваты одинаковой структуры соотносятся с различными словосочетаниями и имеют, соответственно, разную денотативную отнесенность: *районка*^{1} *– районная газета, районка*^{2} *– районная больница, синхронка*^{1} *– синхронное плавание, синхронка*^{2} *– синхронные гонки*.

В рамках настоящего исследования при описании различных значений одного и того же универбата более продуктивным и соответствующим

языковой системе представляется способ выявления в ряде случаев развивающихся переносных значений (на основе метонимического и метафорического переноса или расширения значения), поскольку это свидетельствует о том, что универбаты становятся не просто «этикетками» развернутых описаний объектов и простыми вторичными номинациями, а полноценными элементами лексической системы языка, способными обладать образным потенциалом: *овсянка* – 1) овсяная крупа 2) каша из овсяной крупы; *плоскодонка* – 1) плоскодонная лодка 2) девушка с короткими ногами, 3) худая девушка. Подобные единицы рассматриваются как многозначные универбаты. При соотнесении универбата одной и той же формальной структуры с различными денотатами данные единицы можно рассматривать как лексические омонимы: *раскладушка*[1] – раскладная кровать, *раскладушка*[2] – раскладное наглядное пособие.

В сфере универбации наблюдается словообразовательная омонимия, для которой характерна омонимия словообразовательных аффиксов при наличии однокоренных основ: *иностранка* – Библиотека иностранной литературы и *иностранка* – жен. к *иностранец*, *каталонка* – каталонское начало в шахматной партии и *каталонка* – жен. к *каталонец* (омонимия суффикса ***-к(а)***, имеющего обобщенное значение ‘предмет, обладающий признаком, выраженным в мотивирующей основе’, и суффикса ***-к(а)*** со значением женскости).

В *третьем параграфе «Функции универбатов в современной речи»* были выделены следующие основные функции рассматриваемых производных:

компрессивная (использование универбатов является удобным средством сворачивания частотных развернутых номинаций, что позволяет значительно экономить произносительные усилия: *«Никакая* ***духовка*** *с* ***микроволновкой*** *не могут заменить печку»* (О.В. Колпакова. Большое сочинение про бабушку (2011)) [URL: http://www.ruscorpora.ru/]);

номинативная (создание кратких вторичных наименований, удобных для использования в повседневной речевой коммуникации: *граненка* –

граненый стакан, наждачка – наждачная бумага, регулярка – регулярный авиарейс, морозилка – морозильная камера);

стилевая (стилистическая) (использование универбатов в тексте является сигналом разговорности, неформальности, зачастую сниженности (*«Никогда, наверное, "Мадонна" не видела такой толпы.* ***"Сикстинка"*** *становится масскультурой»* (Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)) [URL: http://www.ruscorpora.ru/]; многие из них получают в словарях соответствующие пометы – *разг., жарг., сниж., проф.* и т.д.);

эмоционально-оценочная (универбаты используются для выражения разного рода экспрессии и отношения субъекта к предмету речи, а также для создания эмоционально-экспрессивного эффекта в процессе языковой игры: *«Рынок ориентирует "на потребу" – за кич, за "дефективы" и "мыльсерики", за порнуху, за чернуху, но против просвещения, против высокой культуры. "Избранным" –* ***нетленку****, остальным – растленку!»* (Владимир Плотников. СМИ без цензуры – диктатура халтуры (2003) // «Советская Россия», 2003.08.19) [URL: http://www.ruscorpora.ru/]).

Краткость, оценочность и экспрессивность универбатов способствует их активному функционированию и распространению в сленговом и жаргонном пространстве, в том числе в профессиональных жаргонах, появившихся в последние десятилетия и развивающихся в настоящее время: *оперативка – оперативная хирургия, базедка – базедова болезнь, атипичка – атипичная пневмония, недоношенка – недоношенный ребенок* (медицинский жаргон), *ювеналка – ювенальная юстиция, кассационка – кассационная жалоба, телесняк – телесные повреждения* (жаргон юристов, сотрудников правоохранительных органов), *дебиторка – дебиторская задолженность, позиционка – позиционная торговля, оборотка – оборотно-сальдовая ведомость* (жаргон специалистов финансово-экономической сферы) и проч.

В **заключении** приводятся основные выводы и освещаются перспективы дальнейшего исследования.

Универбация представляет собой комплексное компрессивное словообразовательное явление, обладающее собственными специфическими характеристиками, но в то же время соотносимое с довольно широким кругом других дериватов. На сегодняшний день это наиболее продуктивное и удобное средство сворачивания многокомпонентных номинаций.

Перспективами дальнейшего исследования универбации могут служить более глубокое изучение семантической структуры универбатов, проблема их лексикографической интерпретации, изучение переносных значений, а также выявление и описание новых тематических групп этих дериватов.

Информация о публикациях. Основные результаты исследования отражены в 13 публикациях, 4 из которых – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий.

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Дозорова, Д.В. Универбация как активный процесс современного словопроизводства / Д.В. Дозорова // Русский язык в школе. – 2013. – № 11, ноябрь. – С. 29–34.

2. Дозорова, Д.В. Динамика развития тематических групп универбатов в русском языке / Д.В. Дозорова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11, ч. 7. – С. 1631–1635.

3. Дозорова, Д.В. Тематические сферы употребления универбатов в современной русской речи [Электронный ресурс] / Д.В. Дозорова // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2015. – № 1. – С. 1–8. – Режим доступа: https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/618

4. Дозорова, Д.В. Словообразовательные модели универбатов в современном русском языке / Д.В. Дозорова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2. – Ч. 2. – С. 392–396.

Статьи в других изданиях

5. Дозорова, Д.В. Особенности мотивации суффиксальных универбатов в современной речи / Д.В. Дозорова // Актуальные проблемы современного русского словообразования: Сборник научных статей памяти проф. И.А. Ширшова. – М.–Нижний Новгород: ННГУ, 2013. – С.33–43.

6. Дозорова, Д.В. Проблема границ универбации в современной лингвистике / Д.В. Дозорова // Русское слово: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Е.И. Никитиной. 27 сентября 2013 года. Выпуск 5. Часть 2. / Отв. редактор С.В. Зуева. – Ульяновск: УлГПУ, 2013. – С. 37–41.

7. Дозорова, Д.В. Компрессивные словообразовательные средства в прозе А.И. Солженицына (на материале повести «Один день Ивана Денисовича») / Д.В. Дозорова // Наследие А.И. Солженицына в современном культурном пространстве России и зарубежья (к 95-летию со дня рождения писателя): сборник материалов Международной научно-практической конференции (16–17 декабря 2013 г.). / отв.ред. А.А. Решетова; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. – Рязань: Издательство «Концепция», 2014. – С.268–275.

8. Дозорова, Д.В. Употребление вторичных номинаций-универбатов в русской речи: диахронический аспект / Д.В. Дозорова // Двенадцатые Ознобишинские чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (4–5 июля 2014 года) / под ред. В.Н. Шкунова, О.М. Буранка. – Инза–Ульяновск: УлГУ, 2014. – С. 112–116.

9. Дозорова, Д.В. Универбаты-урбанонимы в социокультурном пространстве города / Н.А. Николина, Д.В. Дозорова // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы международной научно-практической конференции (Брянск, 24–25 апреля 2015 г.) / под редакцией Т.И. Рябовой. – Брянск: БГИТА, 2015. – с.155–161.

10. Дозорова, Д.В. Репрезентация универбатов в современных словарях русского языка / Д.В. Дозорова // Слово. Словарь. Словесность: Динамические процессы в языке, речи и словаре (к 50-летию издания академического «Словаря современного русского литературного языка»). Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 11–12 ноября 2015 г. / Отв. ред. В.Д. Черняк. – СПб.: САГА, 2016. – С. 118–122.

11. Дозорова, Д.В. Неофициальные урбанонимы-компрессивы в современной городской языковой культуре / Н.А. Николина, Д.В. Дозорова // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: материалы Междунар. науч.-практ.конф. (г. Пенза, 25–26 марта 2016 г.) / под ред. канд. пед. наук, проф. Г.И. Канакиной, канд. филол. наук, доц. И.Г. Родионовой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – с. 329–333.

12. Дозорова, Д.В. Функционирование универбатов в социокультурном аспекте / Д.В. Дозорова // Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение: материалы I Международной научно-практической конференции (13–15 октября 2016 г., г. Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева). – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2016. – С. 223–227.

13. Дозорова, Д.В. Языковая игра в городском ономастическом пространстве / Д.В. Дозорова // Ономастика Поволжья: материалы XVI Международной научной конференции, посвященной 50-летнему юбилею первой Поволжской ономастической конференции и памяти ее организатора В.А. Никонова (Ульяновск, 20–23 сентября 2017 г.) / под ред. С.В. Рябушкиной, В.И. Супруна, Е.В. Захаровой, Е.Ф. Галушко. В 2 т. Т. 1. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017. – С. 443–448.